

ДІАЛЕКТОЛОГІЯ, ЕТИМОЛОГІЯ, ІСТОРІЯ ТА ОНОМАСТИКА СХІДНОСЛОВ'ЯНСЬКИХ МОВ

Н. А. Бойко
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПАРАМЕТРЫ В СЛАВЯНСКИХ ДЕГИДРОНИМНЫХ ОЙКОНИМАХ

В статье определяются базовые параметры для описания пространственных отношений в славянских дегидронимных ойконимах. Являясь частью ойконимической системы, онимы данного типа имеют как общесистемные, так и специфические признаки, обусловленные особенностями топонимического обоснования географических названий. Устанавливаются концептуальные закономерности организации семантического пространства славянской ойконимии.

Ключевые слова: апеллятив, гидроним, ойконим, оним, проприатив, проприальная номинация.

Этнолингвистический аспект исследования топонимии предполагает определение концептуальных основ топонимической версии различных моделей пространства [1, с. 12]. Пространство воспринимается и осмысливается по-разному: как некая протяженность, являющаяся ориентационным полем для человека, который определяет местоположение отдельных пространственных объектов, их доступность, протяженность и т. п. Ойконимикон, отражает информацию об окружающем человека пространстве, а восприятие пространства является одной из важнейших составляющих национальной модели мира. Характеризуя ментальный образ пространства, Е. Л. Березович описывает структуру топонимической картины пространства. Она подчеркивает, что в топонимии Русского Севера представлены многочисленные названия, содержащие привязку объектов к реке [1, с. 190–197].

Дегидронимные ойконимы в рамках проблемы отражения пространственных отношений изучены недостаточно. Данная лакуна тем более досадна, что концепция пространства (места) является базовой для топонимической концептосферы. Для описания организации пространства

необходимо определить базовые параметры, по которым происходит описание.

Цель статьи – определить базовые параметры для описания пространственных отношений в славянских дегидронимных ойконимах.

Ойконим (название населенного пункта) отражает знание о фрагменте географического пространства. Это знание опредмечивается во внутренней форме названия, поэтому для его объяснения необходимо выявить исходный апеллятив.

Каждый оним возникает как результат познавательно-номинативной деятельностью человека, что находит свое отражение в семантической структуре и во внешней оболочке слова. Вопросы этнокультурной интерпретации первичной мотивации слова успешно решаются современными этимологами. По словам О. Н. Трубачева, „сравнительно-историческое языкознание, этимология, построенная на них реконструкция, в общем давно работают с концепцией антропоцентричности древней (в частности) славянской культуры и языковой картины мира” [11, с. 20].

Ойконимы являются наименованиями географических объектов, созданных человеком, поэтому в них выражаются отношения и связи между реалиями действительности и человеком. Данные онимы можно рассматривать как варианты отражения реально существующих явлений, свойств географических реалий и как выражение явлений, свойств, связей, существование которых зависит от субъекта номинации.

Расположение (место) одного объекта относительно другого – один из важнейших номинационных признаков в пределах ойконимии. Эта универсальная константа топонимической картины мира была унаследована с древних времен ойконимическими системами Восточной, Западной и Южной Славий. Данный принцип учитывает определенные традиции, образцы, способы номинации предыдущих эпох, т. е. действует под влиянием определенной модели имятворчества в каждом конкретном языке. Этот принцип обуславливает специфику дегидронимных ойконимов, которая заключается в том, что: а) название одного объекта (ойконима) объясняется через название другого объекта (гидронима); б) линии топонимических номинаций, которые идут от географической и социальной среды, тесно переплетаются; в) переходя в иной ряд, имя приобретает лексическую и морфологическую специфику, типичную для своего окружения.

Особенности мотивации данного типа онимов обусловлены общей тенденцией топонимической номинации, которая свойственна преимущественно народам индоевропейской языковой семьи. Сущность данной тенденции заключается в том, что топонимия народов с древней оседлой культурой ориентирована на рельеф и ландшафт и на хозяйственное

использование. Однако специфика самого географического восприятия объекта с течением времени меняется.

Влияние различных факторов, участвующих в процессе номинации населенных пунктов, реализуется в разных типах ойконимов. Основными видами наименований в славянской ойконимии являются простые (одночленные) названия и синтаксические номинативные единицы (лексикализованные словосочетания).

Условно дегидронимные наименования населенных пунктов можно разделить на две группы: 1) ойконимы, производные от гидрографических терминов (река, озеро, ручей, ключ, родник, устье, лука, плесо и др.); 2) ойконимы, образованные от гидронимов (г. *Витебск* ← р. *Витьба*, н. п. *Задонск* ← р. *Дон*, г. *Хорол* ← р. *Хорол*).

Такое выделение двух групп в пределах данной подсистемы онимической системы обусловлено разными средствами объективации номинационного признака. Если объектом, относительно которого осуществлялась номинация, выступала река, то обычно используется ее название, причем преобладают процессы деривации. Одним из технических способов номинации дегидронимических ойконимов является словосложение, довольно распространенное в некоторых языках.

В то же время, учитывая, что ойконимы – это названия реальных, созданные человеком, то согласно механизму восприятия человеком географического пространства для ойконимного наименования использовалась языковая единица в статусе топонимического апеллятива, которая отражает определенное (конкретное) местоположение ойконима. Например, наименования поселений с основой **brod* (н. п. *Брод*, *Бродец*, *Броды*) говорят о нахождении населенного пункта у брода; ойконим *Луцк*, села *Луки*, *Лучки* свидетельствуют о локализации поселения на излучине реки; названия с основой *Усть-* (д. *Устье*, г. *Устилуг*, н. п. *Усти-над-Лабем*, н. п. *Усть-река*, *Устерики*) – о расположении поселения при устье реки; *Верх-*(гг. *Верхнеднепровск*, *Верхнедвинск*, сс. *Верховье*, *Вершина*) – о расположении поселения у истока реки и т. д.

Имена собственные как вторичные наименования по отношению к апеллятивам имеют свою специфику, которая заключается в особенностях проприальной номинации: при назывании онимов именуемый объект мыслится не как представитель класса (хотя он, безусловно, входит в один из классов объективной действительности), а как единственный в своей данности. Онимы как идентифицирующие языковые знаки представляют собой как бы точку соприкосновения лингвистического и экстралингвистического планов.

Основным пространственным параметром в ойконимии является локализация объекта, который позволяет определить точку зрения номинатора по отношению к пространственным объектам.

Дегидронимные проприативы, отличающиеся языковой привязкой к водному объекту (реке, озеру и т. д.), предполагают объективацию и вынесение точки отсчета вовне, что соответствует современной научной гидрографической системе. Река является изначально сориентированным объектом-посредником, причем эта сориентированность подразумевает положение наблюдателя лицом к устью реки [1, с. 147].

Рассмотрим типы пространственных отношений, являющиеся отличительными свойствами локализации объекта. В рамках данной ситуации на территории Восточной Славии создаются дегидронимные ойконимы, выражающие следующие пары отношений: “*верхний – нижний*”, “*правый – левый*”; например: *Верхняя Тура – Нижняя Тура, Правый Бизяр – Левый Бизяр*. Названия, содержащие прилагательные *верхний / нижний*, образуют соотносительные ряды, которые являются самыми частотными. При этом выражается абсолютный признак – расположение объекта в верховьях или низовьях рек, и относительный – расположение объекта выше или ниже другого объекта по течению реки. Ср.: г. *Верхотурье* находится ниже г. *Нижняя Тура*; Город *Верхотурье* находится выше по течению р. *Тура*, чем г. *Туринск* [7, с. 95].

Определение при определяемом слове подчеркивает косвенную характеристику, которая выступает в роли дифференцирующего признака. Уточняется место расположения относительно водного объекта, место расположения относительно течения реки, позиции номинатора. Указанные прилагательные являются базовыми параметрами локализации объекта в пространстве [1, с. 85].

Пространственная близость объектов может реализовываться в ойконимах прямым и опосредованным способами.

Прямой способ предполагает использование предложных конструкций с пространственным значением. Опосредованный способ реализации отношения близости объектов предполагает выделение трех видов топонимических связей: метонимической, словообразовательной и семантической. Среди дегидронимных ойконимов преобладает метонимическая связь *гидроним* → *ойконим*. Например: р. *Мена* → г. *Мена*, р. *Москва* → г. *Москва*, р. *Нитра* → г. *Нитра*. Многочисленную группу составляют ойконимы, объединенные словообразовательной и метонимической связями. Это наименования населенных пунктов с различными суффиксальными топоформантами. Наиболее продуктивен среди них суффикс *-ск-*: р. *Витьба* → г. *Витебск*, р. *Вель* → г. *Вельск* [7, с. 92, 99–100], р. *Снов* → г. *Сновск* [7, с. 389, 477].

Локализационный вариант – точка отсчета – наблюдатель реализуется в предложных (префиксальных) дегидронимных ойконимах. Это наименования поселений, представляющие собой приставочные и предложные модели. Рассмотрим дегидронимные проприативы, которые носят описательный характер. Для географических наименований такого типа характерны предложные конструкции. Называемый объект, как правило, меньше по размерам и менее значим, чем объект, по которому происходит наименование [4, с. 134]. Это названия небольших поселений. Например: н. п. *На Воче*, н. п. *Над Долгим Плесом*, н. п. *Над Быстрицей Рекой*, н. п. *Подле речку Шаховку*, н. п. *По речке Березовой*, н. п. *При речке Черной*, н. п. *У Мосту* и т. п.

В зависимости от предлога предложные конструкции формируют различные ойконимные модели.

Так, модель “предлог + географический термин + гидроним” представлена в названиях населенных пунктов Восточной Славии. Наиболее многочисленную группу составляют наименования с предлогом *по* (230 единиц). Среди дегидронимных ойконимов преобладают конструкции с дательным падежом. Наименования поселений представлены двумя моделями: 1) “по + географический термин в дательном падеже единственного числа + гидроним в дательном падеже”; например: н. п. *По речке Бадезю*, н. п. *По речке Пыжманке* и т. д. [14, VII (2), с. 287–291]; 2) “по + географический термин в дательном падеже множественного числа + гидроним в дательном падеже”; например: н. п. *По речкам Адамке и Сапаршуре*, н. п. *По речкам Полдневой и Песьяной* [14, VII (2), с. 287]. Образования таких структурных типов преобладают на территориях Вятской и Пермской губерний.

Среди дегидронимных ойконимов встречаются наименования, представляющие собой сочетания предлога *по* с винительным падежом. В этих конструкциях, как и в современном русском языке, *по* употребляется со словом *сторона*: н. п. *По другую сторону речки Абатыря*, н. п. *По другую сторону речки Кордяги*, н. п. *По другую сторону речки Черемуховицы* и др. Такие названия населенных пунктов были распространены в Вятской губернии.

Дегидронимные ойконимы с предлогом *по* на территориях Украины и Белоруссии нами не обнаружены. Однако префиксальные ойконимы с *по* широко представлены в наименованиях поселений на территории Восточной Славии: с. *Поречье* в Псковской области [9, с. 201], с. *Поречье* в Львовской области (Украина) [10, III, с. 48]. Встречаются они также и на территориях Западной и Южной Славий.

Предложные и приставочные ойконимы с *по* реализуют пространственное отношение – “располагаться по какой-либо линии”.

Дегидронимные названия населенных пунктов с предлогом *при* образуют две модели: 1) “при + географический термин в предложном падеже единственного числа + гидроним в предложном падеже” (240 наименований); например: н. п. *При речке Каменке*, н. п. *При речке Плеснице* и т. п.; 2) “при + географический термин в предложном падеже множественного числа + гидроним в предложном падеже” (23 наименования); например: н. п. *При речках Светлой и Быстрой* и т. п. Данные образования зафиксированы в бывшей Вятской губернии (Россия) [14, VII (2), с. 378–384]. На территории Украины и Белоруссии встречаются префиксальные образования.

Описательные дегидронимные ойконимы с предлогом *на*, построенные по модели “существительное в именительном падеже + на + гидроним в предложном падеже”, представлены единичными примерами на территории Восточной Славии. Ср.: н. п. *Верфь на Ингуле* (1788 г.) – сейчас г. *Николаев* (Украина), г. *Комсомольск-на-Амуре*, г. *Николаевск-на-Амуре*, г. *Ростов-на-Дону* (Россия) [7, с. 291, 212, 356]. Данная модель конкретизирует место локализации населенного пункта на реке.

Модель дегидронимных проприативов с предлогом *над* выражает типовое значение различителя – “расположение населенного пункта на высоком берегу или вдоль водного объекта”; например: *Над речкой Переходницей*, займище (1876 г.) – с 1944 г. г. *Мураши* (Кировская область, Россия) [7, с. 277, 281]. Данная модель широко представлена на территории Западной Славии. Ср. *Svoboda nad Úrou* – н. п. вдоль р. *Úра*, *Plana nad Lužnicí* – н. п. над р. *Lužnice* (Чехия), *Čierne nad Topľou* – н. п. на р. *Topľa* (Словакия). На территории Словении модель с предлогом *над* имеет другое значение различителя – “расположение вблизи другого населенного пункта”; ср. *Gradišče nad Prvačino*, *Podreč nad Marofom* и т. п. [8, с. 149–150].

На территории Восточной Славии встречаются образования с приставкой *над-*; ср.: с. *Надречное* в Тернопольской области, с. *Надречное* в Одесской области (Украина) [10, II, с. 169].

Названия населенных пунктов с предлогом *под* составляют небольшую группу. Префикс *под* в топонимах обозначает ‘место, расположенное близ, около чего-либо’ [5, с. 63]. Дегидронимные ойконимы, построенные по модели “под + географический термин в творительном падеже + гидроним в творительном падеже”, отмечены на территории России; ср.: н. п. *Под речкою Омытью* в Вятской губернии [14, VII (1), с. 165]. На территории Украины также представлены названия населенных пунктов с предлогом *под*, например: н. п. *Под Речкою* [14, VII (1), с. 165]. На территории Белоруссии зафиксированы префиксальные образования *Подречка*, *Подречки*, *Подречье* [14, VII (1), с. 165]. Ойконимы с приставкой *под* широко представлены на территориях Восточной, Западной и Южной Славий.

Названия поселений, образованные с помощью префикса *за-*, составляют многочисленную группу среди дегидронимных ойконимов. Они представлены разными моделями на разных территориях. В названиях этой структуры приставка *за* происходит от предлога *за*, который имел значение 'за, по ту сторону' [12, II, с. 69].

Конфигуральные дегидронимные ойконимы с префиксом *за-* характерны для наименований больших массивов, населенных пунктов, производных от различных географических объектов: *Закарпатье, Задністрія, Запорожье* и т. д. На территории Западной Славии префикс *за-* используется для наименований населенных пунктов от таких географических объектов, как *гора, лес, пуца, болото (Zagóra, Załas)*.

Структурный тип "за + гидроним + формант" имеет широкое распространение на территории Восточной Славии: р. *Ворскла* → н. п. *Заворскло*, р. *Сула* → н. п. *Засулье* (Украина), р. *Дон* → г. *Задонск* (Россия), р. *Лучоса* → с. *Залучосье* (Белоруссия). Названия такой структуры возникали в основном на левом берегу реки на определенном расстоянии от нее [см. 2; 3; 6]. Местом образования наименований можно считать те населенные пункты, которые находились непосредственно на гидрообъекте. Нередко образования с префиксом *за-* включают географический термин, который конкретизирует место, расположение одного объекта (ойконима) по отношению к другому объекту (гидрониму). Интересно отметить, что *Russisches geographisches namenbuch* [13, III (2)] фиксирует 156 названий населенных пунктов *Заозерье*. Этот оним считают производным от географического апеллятива *заозерье* в значении 'местность за озером' [5, с. 44].

Предложные конструкции представляющие собой застывшие отрезки текста, синтагмы, которые выполняют номинативную роль, но они не получают для этого специального оформления [5, с. 91]. Данные модели наименований неудобны для именованья и употребления. В дальнейшем они заменялись однословными образованиями. Переходя в префиксальные однословные образования, они получают морфологические показатели, типичные для определенной топонимообразующей модели, обусловленные спецификой топонимической системы региона.

В дегидронимных ойконимах как особом типе онимов наиболее полно представлен параметр – "локализация объекта". Именно этот параметр определяет точку зрения субъекта номинации к пространственным объектам.

Рассмотренные дегидронимные проприативы реализуют два типа пространственных отношений: 1) располагаться по какой-либо линии; 2) находиться вблизи, рядом с чем-либо.

Предлоги, которые функционируют как префиксы в дегидронимных ойконимах, отражают особенности расположения территории относительно

объекта-ориентира, который может быть как географическим термином, так и гидронимом.

Проведенный анализ дегидронимных ойконимов позволяет определить место номинации населенного пункта, а также выявить специфику пространственной топонимической номинации данного типа онимов, определить закономерности организации семантического пространства славянской ойконимии.

Проблема отражения пространственных отношений, представленных в ойконимиконе, имеет свои особенности. Она определяется спецификой ее отражения в языке, набором семантических полей, конструированием моделей слов и т. д. Этнокультурная информация, которую отражает языковой феномен, тяготеет к системности представления, выводящей на целостное осмысление фрагмента действительности и демонстрирующей взаимообусловленность элементов картины мира.

Л и т е р а т у р а :

1. *Березович Е. Л.* Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте : пространство и человек / Е. Л. Березович. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 328 с.
2. Витебская область : карта. – М., 1986.
3. Воронежская область : карта. – М., 1980.
4. *Ковалева Н. Б.* К вопросу о принципах номинации в топонимике / Н. Б. Ковалева // Ученые записки Уральского государственного университета. № 144. Серия филологическая. Вып. 18. Вопросы топониматики. – № 5. – Свердловск, 1971. – С. 133–135.
5. Подольская Н. В. Типовые восточнославянские топоосновы. Словообразовательный анализ / Н. В. Подольская. – М. : Наука, 1983. – 160 с.
6. Полтавская область : карта. – М., 1989.
7. *Поспелов Е. М.* Географические названия мира : Топонимический словарь / Е. М. Поспелов. – М. : Русские словари, Астрель, Аст, 2002. – 512 с.
8. *Скрипниченко А. З.* Ойконимическая модель “существительное + предлог + существительное” в славянских странах / А. З. Скрипниченко // Перспективы развития славянской ономастики. – М., 1980. – С. 148–150.
9. Словарь географических названий СССР. – М., 1983.
10. Словарь географических названий Украинской ССР. Т. I–III. – М., 1976.
11. *Трубачев О. Н.* Славянская филология и сравнительность : от съезда к съезду / О. Н. Трубачев // Вопросы языкознания. – М. : Наука, 1998. – № 3. – С. 3–25.
12. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. – М., 1986–1987. – Т. I–IV.
13. Russisches geographisches namenbuch. – Wiesbaden. Bd. III (lfg. 1–3). 1966–1968.
14. Russisches geographisches Namenbuch. – Wiesbaden. Bd. VII (1–3). 1974–1975.

R e f e r e n c e s :

1. *Berezovich E. L.* Russkaya toponimiya v etnolingvisticheskom aspekte : Prostranstvo i chelovek [Russian toponymy in the ethnolinguistic aspect : Space and Man] / E. L. Berezovich. – M. : LIBROKOM, 2009. – 328 s.
2. Vitebskaya oblast : karta [Vitebsk region. Map]. – M., 1986.
3. Voronezhskaya oblast : karta [Voronezh region. Map]. – M., 1980.
4. *Kovaleva N. B.* K voprosu o printsipakh nominatsii v toponimike [On the question of the principles of nomination in toponymy] / N. B. Kovaleva // Uchoniye zapiski Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. № 144. Seriya filologicheskaya. Vyp. 18. Voprosy toponomastiki. № 5. – Sverdlovsk, 1971. – S. 133–135.
5. *Podolskaya N. V.* Tipoviye vostochnoslavjanskiye topoosnovy. Slovoobrazovatelnyy analiz [Typical East Slavonic toponym stems. Word-formation analysis] / N. V. Podolskaya. – M. : Nauka, 1983. – 160 s.
6. Poltavskaya oblast : karta [Poltava region. Map]. – M., 1989.
7. *Pospelov E. M.* Geograficheskiye nazvaniya mira : Toponimicheskii slovar [Geographical names of the world : Toponymic dictionary] / E. M. Pospelov. – M. : Russkiye slovari, Astrel, Ast, 2002. – 512 s.
8. *Skripnichenko A. Z.* Oykonomicheskaya model “sushchestvitel’noye + predlog + sushchestvitel’noye“ v slavyanskikh yazykakh [Oikonimic model “noun + preposition + noun” in Slavic languages] / A. Z. Skripnichenko // Perspektivy razvitiya slavyanskoj onomastiki. – M., 1980. – S. 148–151.
9. Slovar geograficheskikh nazvaniy SSSR [Dictionary of geographical names of the USSR] – M., 1983.
10. Slovar geograficheskikh nazvaniy Ukrainiskoy SSR [Dictionary of geographical names of the Ukrainian SSR] – M., 1976. – T. I–III.
11. *Trubachov O. N.* Slavyanskaya filologiya i sravnitel’nost : ot syezda k syezdu [Slavic philology and comparability : From congress to congress] / O. N. Trubachov // Voprosy yazykoznanija. – M. : Nauka, 1998. – № 3. – S. 3–25.
12. *Fasmer M.* Etimologicheskii slovar russkogo yazyka [Etymological Dictionary of the Russian Language] / M. Fasmer. – M., 1986–1987. – T. I–IV.
13. Russisches geographisches Namenbuch [Russian geographical name book]. – Wiesbaden. Bd.111 (lfg. 1– 3). 1966–1968.
14. Russisches geographisches Namenbuch [Russian geographical name book]. – Wiesbaden. Bd.Y11 (1–3). 1974–1975.

Бойко Н. О. Просторові параметри в слов’янських дегідронічних ойконімах.

У статті визначаються базові параметри для опису просторових відносин у слов’янських дегідронічних ойконімах. Будучи частиною ойконімічної системи, оніми даного типу мають як загальносистемні, так і специфічні ознаки, зумовлені особливостями топонімічного обґрунтування географічних назв. Встановлюються концептуальні закономірності організації семантичного простору слов’янської ойконімії.

Ключові слова: апелятив, гідронім, ойконім, онім, пропріатив, пропріальна номінація.

Boiko N. O. Spatial parameters in Slavic dehydronymic oikonyms.

The parameter "localization of the object" is most fully represented in dehydronymic oikonyms, as a special type of toponym. This parameter determines the point of view of the subject of nomination to spatial objects. The considered dehydronymic proper names realize 2 types of spatial relations: 1) to be located on any line; 2) to be near, near something. Prepositions that function as prefixes in dehydronymic oikonyms reflect the location of the site relative to the reference object, which can be either a geographical term or a hydronym. The analysis of the names of this type allows us to determine the place of the nomination of the settlement, as well as to reveal the specificity of the spatial toponymic nomination of this type of proper names, to establish the regularities of the organization of the semantic space of the Slavic oikonymy. The problem of the reflection of spatial relations, presented in the Oikonymicon, has its own peculiarities. It is determined by the specifics of its reflection in language, a set of semantic fields, the construction of words and patterns, ect. Information about human interaction and spatial realities, represent onomastics, is essential for characterizing the features of the human exploration of the geographical space.

Keywords: common name, hydronym, oikonym, proper name, proper name's nomination, toponym.

І. М. Нечитайло

Київський національний лінгвістичний університет

**ФЕНОМЕН ПРАСЛОВ'ЯНСЬКОГО ДІАЛЕКТИЗМУ
В ПОРІВНЯЛЬНО-ІСТОРИЧНІЙ ПАРАДИГМІ**

У статті розглянуто дослідницькі напрями і процеси, що визначали ідеологію й методикку етимологічних, діалектологічних і лінгвогеографічних славістичних розшуків протягом 150 років від самого зародження і до трансформації в нову наукову парадигму реконструкції прамови на принципах праслов'янського діалектизму, простежено динаміку праць з теоретичного і практичного порівняльно-історичного слов'янознавства в напрямку відтворення прамови. З позицій історіографічного методу проаналізовано лінгвогеографію та етимологію як синтез сучасних наук для розробки діалектних зон слов'яномовного світу, орієнтованої на поглиблене вивчення прамовних ексклюзивів відповідно до існуючих настанов. Проблемно-хронологічний аналіз еволюції ареалологічної та етимологічної думки дозволив розподілити нову пошукову концепцію на ряд вузьких проблем у їхній послідовності в часі.

Ключові слова: праслов'янський діалектизм, ексклюзивна лексика, лінгвогеографія, етимологія, реконструкція праслов'янської мови.

Славістичні студії в царині генези і розвитку слов'янських мов, що передбачають реконструкцію праслов'янської мови, після тривалого уповільнення сьогодні значно активізувалися. Є загальновідомим, що в сучасних спробах реконструкції праслов'янської мови, її лексичного фонду, фонетичних і граматичних рис, а також локалізації, просторової стратифікації й динаміки, у порівняльно-історичному мовознавстві використовуються різні засоби – етимологічні, діалектологічні, лінгвогеографічні та ін. При цьому додаткової ваги набувають діалектні матеріали, особливо коли можуть бути єдиним продовженням